
Есиния
The Sweetness of Temptation
18+

Есиния Есиния

The sweetness of temptation

«Автор»
2026

Есиния Е.

The sweetness of temptation / Е. Есиния — «Автор», 2026

То, что начинается как ненависть, редко заканчивается ею. А если это одержимость — назад дороги нет.

© Есиния Е., 2026
© Автор, 2026

Есиния Есиния
The sweetness of temptation

Тяжелые дубовые двери клуба «Oblivion» захлопнулись за нашей спиной, отсекая прохладу ночной улицы и мгновенно обрушивая на уши плотную стену звука. Из гигантских колонок под самым потолком вырывался жесткий, агрессивный трек Gesaffelstein — «Hate or Glory», чьи тяжелые промышленно-электронные басы физически впечатывались в грудную клетку, пуская вибрирующую дрожь по всему телу. Пространство утопало в густом полумраке, разрезаемом лишь кроваво-красными и фиолетовыми лучами лазеров да вспышками стробоскопов, выхватывающими из тьмы клубни дыма, запахи дорогого парфюма, разлитого алкоголя и раскаленной от танцев кожи. Мы шли сквозь этот хаос не спеша, выбивая чеканный, уверенный шаг и транслируя окружающим ту абсолютную, небрежную власть, которая заставляла толпу самопроизвольно расступаться в стороны. Охрана и фейсконтроль без единого слова пропустили нас, а администратор, едва завидев мою физиономию, тут же кинулся провожать нас к лучшей VIP-зоне на втором ярусе. Какой-то парень в толпе случайно задел мое плечо, но стоило мне лишь бросить на него один тяжелый, ледяной взгляд через плечо, как тот пробормотал что-то невнятное в качестве извинений и поспешил дальше.

Администратор семенил впереди, расчищая нам дорогу сквозь полупьяную толпу и угоднически расплываясь в улыбке, пока мы продвигались вглубь залитого багровым светом зала. Наша VIP-зона располагалась прямо по периметру главного зала, поднятая над уровнем основного танцпола на три широкие мраморные ступени. С этой небольшой высоты открывался идеальный обзор на весь эпицентр безумия, но в то же время полупрозрачные тонированные перегородки создавали ощущение полнейшего контроля и недосягаемости для обычного сброда. Пока мы поднимались по этим ступеням, я буквально кожей чувствовал на себе десятки жадных, липких взглядов: девицы на танцполе оборачивались одна за другой, приоткрывая губы и нарочито медленно изгибаясь в такт битам, лишь бы зацепить мой взгляд.

Марк и Сэм шли рядом, не упуская момента поиграть на публику — Марк уже успел ухватить за талию какую-то проходящую мимо блондинку в откровенном топе, сходу притянув её к себе и что-то хохоча ей прямо на ухо, а Сэм вальяжно кивал знакомым байерам у бара. Девицы, почуяв деньги и влияние, тут же увязались за нашей компанией, словно мотыльки на огонь, щебеча и пытаясь втиснуться в наш круг еще до того, как мы успели дойти до диванов. Я лишь скупо, хищно оскалился, наблюдая за этой мышиной возней, и первым зашел в нашу ложу, на ходу расстегивая верхнюю пуговицу рубашки. Мы заняли массивный полукруглый диван из темной кожи, и вокруг нас моментально закипела суета: официанты уже несли ведерка со льдом и тяжелые бутылки, друзья громко орали, перекрывая ревущий из колонок бас, а подсевшие к нам клубные девицы наперебой пытались привлечь внимание, пристраиваясь ближе и раздавая фальшивые, завлекающие улыбки.

Одна из этих девиц — эффектная блондинка с впечатляющим бюстом, еле прикрытым узким корсетом, и жадным блеском в густо накрашенных глазах — не стала терять времени на пустую болтовню и сразу пошла в ва-банк. Едва я откинулся на мягкую спинку дивана, как она без тени смущения забралась ко мне прямо на колени, подавая мне виски. Она обвила мою шею тонкой рукой с длинными ногтями, прогибаясь в талии так, чтобы продемонстрировать все свои достоинства, и начала бесстыдно, ритмично тереться бедрами об мои ноги в такт ревущему из колонок басу, пытаясь разжечь во мне хоть какой-то интерес. Она шептала прямо в губы привычную, заученную чушь о том, какой я загадочный и опасный.

Я не стал её сбрасывать — мне было откровенно лень тратить на это силы, поэтому я лишь скучающе наблюдал за её стараниями, держа в руке тяжелый стакан с виски и позволяя ей играть в эту глупую игру. В какой-то момент, распалившись от собственного бесстыдства,

девица нагло приподняла подбородок и попыталась заглянуть мне прямо в лицо, чтобы поцеловать, но я просто медленно перевел на неё свой тяжелый, немигающий взгляд. В полумраке ложи, под вспышками кроваво-красных лазеров, мои янтарные глаза вспыхнули хищным, практически диким огнём, и этого короткого, прямого контакта хватило, чтобы блондинка мгновенно осеклась на полуслове. Её дыхание перехватило, губы чуть дрогнули, а в расширившихся зрачках читался чистый, гипнотический восторг пополам с первобытным страхом; этот магнетический, удушающий взгляд янтарных глаз сводил баб с ума без единого сказанного слова, лишая их остатков разума и превращая в послушных кукол. Я лишь дерзко, ядовито ухмыльнулся, глядя, как она буквально плавится и замирает под моим контролем, совершенно потеряв способность говорить.

— Малыш, трахни меня, — пропела она прямо у моих губ, и её тонкие пальцы скользнули с моего плеча, поползли вниз по груди и прессу.

Я коротко усмехнулся, когда её ухоженные пальцы без зазрения совести скользнули ниже пояса и нагло прижались прямо к ширинке моих черных джинс, рассчитывая ощутить там привычную твердость и готовность к действию. Но вместо отклика блондинку встретила лишь абсолютная пустота — я не был возбужден ни на чертов процент, и её бедра, формы и вульгарные ужимки волновали меня не больше, чем обстановка вокруг. Девица заметно растерялась: её уверенная, хищная ухмылка мгновенно сползла с лица, в накрашенных глазах вспыхнуло недоумение пополам с уколом уязвленного женского тщеславия, пока она тщетно пыталась понять, почему её откровенный вызов пролетел мимо цели.

Я уже собирался скучающим движением смахнуть её со своих колен, как вдруг мой взгляд случайно скользнул поверх её обнаженного плеча, пробивая полумрак зала — и в моей голове что-то громко, окончательно и безвозвратно замкнуло. Весь окружающий шум, рев тяжелых басов, смех друзей и душный запах чужого парфюма в ту же секунду растворились, выцветая до оглушительной тишины, потому что прямо в центре кишащего танцпола я увидел мать его Надин.

Надин — мой личный чертов ад, объект самой темной одержимости и глухой ненависти — двигалась в такт музыке, сжигая все мои предохранители дотла. На ней было откровенное серебряное платье из жидкой металлической ткани, едва прикрывающее бедра и держащееся на одной лишь честной словесной конструкции из тончайших, мерцающих цепочек на голой спине и плечах. Платье облегало её фигуру словно вторая кожа, переливаясь под вспышками стробоскопов тысячами холодных искр, и не оставляло ни малейшего сомнения в том, что под этим откровенным куском ткани не было абсолютно никакого белья; каждое движение её бедер, каждый изгиб тела просматривались настолько отчетливо, что дыхание мгновенно застряло у меня в горле, а пальцы сжали стакан с виски с такой силой, что ещё чуть-чуть — и стекло бы треснуло.

Надин Росс — чертова язва нашего факультета, студентка, которая с самого первого дня в университете умудрилась превратить мою жизнь в сплошное поле боя. Мы возненавидели друг друга буквально с первой секунды, когда её дерзкий, несносный характер столкнулся с моей привычкой держать всё под абсолютным контролем. Она была единственной, кто не стеснялся бросать мне вызов прямо в глаза, язвить на лекциях, игнорировать мои приказы и смотреть на меня с таким нескрываемым презрением, будто я был никем, а не тем, перед кем стелется весь курс. Эта непрекращающаяся война длилась месяцами, питая нашу взаимную ненависть, но под слоем этой агрессии постепенно выросло кое-что похуже — темная, больная одержимость, которую я тщетно пытался в себе подавить.

И прямо сейчас, когда я смотрел, как она гипнотически двигается в этом извращенно-откровенном серебряном платье, обнажающем тонкую талию и гладкую кожу спины, внутри меня взметнулся такой дикий, неуправляемый импульс, что кровь мгновенно ринулась вниз. Вены на лбу вздулись, а в джинсах моментально образовалась каменная, твердая тяжесть,

от которой стало трудно дышать. Надин одним лишь своим присутствием на танцполе сделала то, чего не могла добиться ни одна баба в этом клубе. Блондинка на моих коленях тут же ощутила это резкое, внушительное изменение подо мной: её глаза вспыхнули победным восторгом, а на губах расплылась довольная, самодовольная ухмылка. Свято веря, что это именно её ужимки и ласки наконец подействовали на меня, девица с новой силой вцепилась в мои плечи и с придыханием начала жадно двигать бедрами, наслаждаясь своей фальшивой победой, пока я даже не смотрел на неё, зафиксировав всё своё внимание на Надин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.